

В. Б. Злоказов

К юбилею А. И. Салтыкова

Ода

1. Вступление. Начало

Есть в жизни каждого мужчины
Обилие различных дат.
Но смысл имеет «половины»
Число-отметка «пятьдесят».
Полжизни прожитых мгновений!
Полуитог полусвершений
И полувысказанных слов.
Полуостов полуоснов
И полупик полукарьер...
Но с полным правом ждет от нас
Не половинный, полный сказ
О доблестях своих без меры
Герой сегодняшних стихов —
Альберт Иваныч Салтыков.

2. Вступление. Конец

В сознание радостного долга,
Отвергнув лесть и фимиам,
Я, не раскачиваясь долго,
Вам образ юбиляра дам.
Пусть не сюжетом биографий,
Но фабулою монографий,
Программ, речей, поступков, дел;
Всем тем, что сделать он сумел,
В чем проявились его свойства.

Боюсь лишь, времени лимит
Моим желаньям повредит,
Да об уменье беспокойство.
О том предупредив всех вас,
Я начинаю свой рассказ.

3. Фортрано-ориентированная жизнь

Быть может, путник межпланетный
И видит бледный ореол
Звезды неяркой, неприметной
С арабским именем Алгол.
А в Землю луч ее холодный,
Бессильный и непутеводный,
Влетает призрачной стрелой,
Сливаясь с непролазной тьмой.
Но свет полезный и гуманный,
Свет, сотканный из серебра,
Исполненный тепла, добра,
Несет нам луч звезды фортранной...
Наш Алик, программист-гурман,
Фортран вкусив, вскричал:
«Шарман!»

4. Песнь об Альберте Ивановиче и БЭСМ-6

В один прекрасный день, весною,
Увидел Алик БЭСМ-6...
В нее влюбившись всей душою,
Не мог он долго пить и есть.
У БЭСМ-6 характер женский.
По нраву ей — стиль
джентльменский:
Отдача сердца и руки,
Любовь до гробовой доски.
С тех пор Альберт — БЭСМач
БЭСМенный.
Презрев компьютерный гарем,
Он любит эту ЭВМ
Любовью чистой и священной.
И в чередѣ ночей и дней
Имеет дело только с ней.

5. Альберт Иванович как инженер программистских душ

А в чем еще он знаменитый?
Каких высот еще достиг?
Ответ: он автор плодovitый
По части программистских книг.
У юбиляра дар стилиста.
И остроумно, и речисто
Он излагает суть основ
Поэзией искусных слов.
Чтоб править формой содержанье,
Чтоб множить тем достоинств счет,
На помощь знанью он зовет
Литературное призванье.

И, литискусства исполин,
Он — Салтыков!.. Хоть не Щедрин.

6. Школа Альберта Ивановича

Блажен, кто очень много знает;
Кто полигност и эрудит;
Чья память данные вмещает
Объемом в миллиарды бит.
Но ясно всем и всем понятно:
Блаженным будет тот двукратно,
Кто добрых дел энтузиаст
И знанья ближним передаст.
Наш юбиляр без колебаний
Ученикам из разных стран,
Используя язык ФОРТРАН,
Втолковывает базы знаний.
Он верит — зная, не молчи.
Коль век живешь, то век учи.

7. Коллекционирование дисков — хобби Альберта Ивановича

Владельцы всяких есть коллекций:
Картин, иль марок, иль монет.
Есть собиратели протекций.
Есть собиратель-сердцеед.
Есть коллекционер болезней...
Но всех приятней, всех полезней
Коллекция ушных услад:
Симфоний, арий и сонат,
Чудес столетья — грампластинок,
Что тешат уши знатоков
Искусством старых мастеров
Иль достижениями новинок.

Коллекций музыки фанат,
Альберт собрал их целый склад.

8. Альберт Иваныч — шахматист- гросспрограммист

Средь шахматистов-вертопрахов
Немало низменных натур.
Им нравятся удары шахов,
Злой, беспощадный бой фигур,
Кураж цейтнотного диктата,
Убийственный нокаут мата...
Но люди с тонкою душой
Имеют вкус совсем иной.
Наш Алик, истый кибернетик,
Ценящий Алгоритм и План,
А не коварство и обман,
Известен нам как теоретик.
А в штурме шахматных задач
Он с БЭСМ достиг больших удач.

9. Одиссеи Альберта Иваныча

Черта природы романтической —
Охота к перемене мест.
И размечают энергично
Отъезд, отсутствие, приезд —
Течение жизни юбиляра.

А из вещей подручных пара:
Байдарка и велосипед
Ведут с ним чередой дуэт.
Но грезит он лишь о пространстве
И едет в Крым не за руном,
А на Кавказ не за вином —
Нет, в путь его влечет дух странствий.
Ведь он из мартовских котов,
И побродить всегда готов.

10. Finale Maestoso

Все перечислить невозможно
И невозможно описать.
Да и нельзя тянуть безбожно —
Другие жаждут слово взять.
И, ваше испытав терпенье,
Я предоставлю продолженье
Моих торжественных речей
Устам коллег, устам друзей.
Пусть выскажут другие мнение.
Мне ж выходить пора в финал.
Наполнив соком свой бокал,
Провозглашу я в заключение
Под звуки мысленных фанфар:
«Да здравствует наш юбиляр!»

Январь–февраль 1986 г.